

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГАНЕЕВА против РОССИИ»

(Жалоба № 7839/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

3 октября 2017 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ганеева против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая
Комитетом в следующем составе:
Луис Лопес Герра, *Председатель*,
Дмитрий Дедов,
Йолин Схекинг, *судьи*,
а также Фатош Араци, *Заместитель секретаря Секции*,
проведя закрытое совещание 12 сентября 2017 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 7839/15) поданной в Суд против Российской Федерации согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Ганеевой Эльзой Ринатовной (далее по тексту – «заявительница») 27 января 2015 года.

2. Интересы заявителя в Суде представляла А. Маралян. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту – «власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник М. Гальперин.

3. 28 августа 2015 года жалобы на нарушение статьи 8 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции были коммуницированы властям, а оставшаяся часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница, 1986 года рождения, проживает в г. Уфе.

A. Предыдущие сделки с квартирой

5. 26 декабря 2006 года Администрация города Уфы ввела в эксплуатацию новый многоквартирный дом, расположенный по адресу: г. Уфа, улица Коммунаров, 66/2.

6. Согласно документам, представленным У. в органы государственной регистрации, 19 июля 2010 года Орджоникидзевский районный суд города Уфы признал право собственности У. на квартиру, расположенную по адресу: г. Уфа, ул. Коммунаров, 66/2-39. Органы государственной регистрации зарегистрировали право собственности У.

7. 30 октября 2010 года У. продал квартиру М. Органы государственной регистрации зарегистрировали эту сделку и право собственности М. на квартиру 22 ноября 2010 года.

8. 12 февраля 2011 года З., выступающий от имени М. по доверенности, и заявительница подписали договор, согласно которому А. продал квартиру заявительнице З. и заявительница представили документы для регистрации сделки и передачи права собственности на квартиру в адрес заявительницы.

9. По словам заявительницы, она выплатила З. причитающуюся по договору сумму и въехала в квартиру, в то время как ее заявление о регистрации передачи ей права собственности на квартиру еще рассматривалось.

В. Гражданское судопроизводство в отношении квартиры

10. В неустановленный день третья сторона подала гражданский иск, оспаривая осуществленную У. продажу квартиры М. и право собственности М. на квартиру.

11. 28 февраля 2011 года Орджоникидзевский районный суд города Уфы вынес судебный запрет на совершение сделок с квартирой.

12. 3 марта 2011 года органы государственной регистрации сообщили заявителю о том, что ее заявление о регистрации передачи права собственности на квартиру не может быть удовлетворено, пока не будет завершено гражданское судопроизводство по вопросу о праве собственности на квартиру.

13. 24 декабря 2012 года Верховный Суд Республики Башкортостан полностью отклонил иск третьей стороны в отношении квартиры.

14. В неустановленный день Фонд жилищного строительства Республики Башкортостан подал гражданский иск, в том числе, об аннулировании права собственности М. на квартиру и о выселении заявительницы.

15. 23 августа 2013 года районный суд удовлетворил иск в полном объеме. Он признал недействительной покупку квартиры М. и вынес решение о выселении заявительницы. Суд счел, что заявительница не приобрела право собственности на квартиру, и у нее не было законного основания для въезда и проживания в квартире.

16. 7 ноября 2013 года Верховный Суд Республики Башкортостан оставил решение от 23 августа 2013 года без изменений.

17. 12 мая 2014 года Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении кассационной жалобы заявительницы.

18. 28 августа 2014 года Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении второй кассационной жалобы заявительницы.

19. В неустановленный день заявительница подала заявление в районный суд о приостановлении выселения. Она утверждала, что квартира является ее единственным местом жительства, и что с учетом ее финансовой ситуации она не может купить или арендовать другую квартиру. 24 марта 2014 года районный суд приостановил выселение на три месяца.

20. 24 февраля 2015 года заявительница была выселена.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

21. Право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации (часть 1 статьи 131 Гражданского кодекса РФ). Эти права возникают в момент государственной регистрации (часть 2 статьи 8 Гражданского кодекса РФ, действовавшей до 1 марта 2013 года; статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ, действующая после 1 марта 2013 года).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

22. Заявительница жаловалась на то, что она была лишена квартиры в нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

23. Власти утверждали, что заявительница не получила право собственности на квартиру, и что факты, на которые она жалуется, не свидетельствуют о нарушении прав.

24. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе. Она считала, что квартира являлась ее собственностью, несмотря на отказ органов государственной власти признать ее право собственности на нее, и что решение судебных органов о передаче права собственности на квартиру в адрес муниципалитета являлось вмешательством в ее имущество в нарушение статьи 1 протокола № 1 к Конвенции.

25. Суд напоминает, что заявительница может утверждать о нарушении статьи 1 Протокола № 1 только если оспариваемые решения касаются его/ее «имущества» по смыслу данного положения. «Имущество» может быть в форме либо «существующего имущества», либо активов, включая требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что имел, по крайней мере, «законное ожидание» получения эффективного использования имущественного права. И напротив, надежду на признание имущественного права, которое невозможно эффективно реализовать, нельзя считать «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. среди других многочисленных дел постановление Большой Палаты по делу «Копецки против Словакии» (*Kopecký v. Slovakia*) [GC], жалоба № 44912/98, пункт 35, ECHR 2004-IX).

26. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявительница никогда не имела права собственности на квартиру. Она не представила никаких доказательств, говорящих о том, что власти хотя бы *de facto* признали, что у нее был личный интерес в квартире. Тот факт, что она решила заплатить за квартиру до получения права собственности на нее, и продавец позволил ей въехать в квартиру, является недостаточным для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что квартира являлась существующим имуществом заявительницы. Наконец, Суд не усматривает в имеющихся у него материалах ничего, что позволило бы установить, что заявительница могла законно ожидать признания национальными органами власти ее прав на квартиру.

27. Из этого следует, что данная жалоба несовместима *ratione materiae* с положениями Конвенции по смыслу пункта 3 статьи 35 и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

28. Заявительница жаловалась на то, что ее выселение противоречило положениям статьи 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом

обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

29. Власти утверждали, что факты, на которые жалуется заявительница, не указывают на нарушение Статьи 8 Конвенции. Заявительница въехала в квартиру и проживала в ней в отсутствие законных оснований. Заявительница не получила право собственности на квартиру и, следовательно, не имела права проживать в ней. Выселение заявительницы соответствовало применимому законодательству и преследовало законную цель. Освобожденная квартира должна была быть передана другим лицам по программе социального найма муниципального жилья. Наконец, власти отметили, что заявительница переехала в другую квартиру, где она до сих пор проживает.

30. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе. Она утверждала, что квартира являлась ее домом, и у нее не было другого жилья, где она могла бы проживать. Решение органов власти о ее выселении не соответствовало законодательству и не было необходимым в демократическом обществе.

А. Приемлемость

31. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

32. Суд признает и власти не оспаривают, что квартира являлась жилищем заявительницы, и что выселение заявителя из этой квартиры являлось вмешательством в ее право на уважение ее жилища.

33. Суд также считает, что решение судебных органов о выселении заявительницы соответствовало законодательству. Заявительница не получила право собственности на квартиру и, как это было отмечено национальными судебными органами и властями, не имела права проживать в ней.

34. Что касается наличия законной цели оспариваемой меры, то Суд отмечает довод Властей и признает, что выселение заявительницы отвечало нуждам программы муниципального жилья.

35. Поэтому Суд переходит к вопросу о том, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе». В этом

отношении он повторяет, что пределы усмотрения в жилищных вопросах являются более узкими, когда дело касается прав, гарантированных статьей 8, по сравнению с правами, гарантированными статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, принимая во внимание первоочередную важность статьи 8 Конвенции для самосознания индивида, его самоопределения, физической и моральной целостности, поддержания отношений с другими людьми и для определенного и безопасного места в обществе (см. постановление Суда от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), жалоба №7097/10, пункт 93, с дальнейшими ссылками).

36. Суд отмечает, что решение о выселении заявительницы было вынесено национальными судами «автоматически» после того, как они отказали в признании права собственности заявительницы на квартиру. Они не проводили дальнейший анализ по вопросу пропорциональности меры, подлежащей применению в отношении заявительницы. Однако предусмотренные Конвенцией гарантии требуют, чтобы любое вмешательство в право заявителя на уважение его жилища не только происходило на основании закона, но и было пропорциональным преследуемой законной цели согласно пункту 2 статьи 8 Конвенции. В рассматриваемом деле национальные суды не сравнивали значимость интересов муниципалитета и права заявительницы на уважение ее жилища. Как только суды установили, что заявительница не является собственником квартиры, они придали этому факту первоочередное значение, не приняв во внимание потребность заявительницы в жилье. Таким образом, национальные судебные власти не обеспечили заявительнице надлежащее рассмотрение вопроса о пропорциональности ее выселения.

37. Изложенного достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу, что обжалуемое вмешательство не было необходимым в демократическом обществе. Следовательно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

39. Заявительница потребовала 1 600 000 рублей и 30 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда соответственно.

40. Власти сочли требования заявителя (1) в отношении материального ущерба необоснованными и (2) в отношении морального вреда чрезмерными и неоправданными.

41. Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между выявленным нарушением и заявленным материальным ущербом; таким образом, Суд отклоняет данное требование. С другой стороны, он присуждает заявительнице 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Расходы и издержки

42. Заявительница также требовала (1) 208 480 рублей в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств на национальном уровне, (2) 2 950 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в Суде и (3) 16 330 рублей в качестве возмещения медицинских расходов.

43. Власти утверждали, что требования заявительницы о возмещении расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств на национальном уровне, не имеют отношения к настоящему делу. Они также отметили, что заявительница не предоставила никаких документов в поддержку своих требований о возмещении расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в Суде. Наконец, они не усмотрели причинной связи между медицинскими расходами и издержками заявителя и разбирательством в Суде.

44. Принимая во внимание находящиеся в его распоряжении документы и с учетом своей прецедентной практики Суд считает разумным присудить сумму в размере 1 000 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств на внутригосударственном уровне и в Европейском Суде. 500 евро из этой суммы подлежит выплате непосредственно заявителю, а 500 евро подлежит перечислению на банковский счет А. Маральян.

С. Проценты за просрочку платежа

45. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявил* жалобу, поданную на основании статьи 8 Конвенции на выселение заявительницы приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 8 Конвенции;
3. *Постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявительнице указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 1 000 евро (одну тысячу евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения расходов и издержек. 500 евро из этой суммы подлежит выплате непосредственно заявителю, а 500 евро подлежит перечислению на банковский счет А. Маральян;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта.

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 3 октября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Луис Лопес Герра
Председатель
